

Если при общении с Бо Цзинем Чжао Цаймин был сама мягкость и обходительность, то при виде Се Жуаня он превращался в бушующий шторм, причем высшей категории опасности.

— Совсем еще ребенок, а уже научился врать учителю в глаза! — Чжао Цаймин насупился и с ходу обрушил на парня шквал допросов: — Говори, из какого ты класса? Сколько раз уже с уроков сбегал?

— Бо Цзинь — парень смысленый, ему можно иногда выйти развяться. А ты? Тоже считаешь себя таким гением, что можно не стараться? Все рабочие тетради заполнил? Сколько баллов набрал на последнем экзамене? Какое место в школьном рейтинге занимаешь?

Се Жуань даже не успел вставить слово, как на него обрушился поток обвинений, от которого он лишь ошарашенно хлопал глазами.

— Вы его не ругайте, — Бо Цзинь, ничуть не испугавшись вспыльчивого нрава учителя, подошел ближе и вступился за Се Жуаня. — Он не такой, как я. Он из одиннадцатого класса, у них сейчас физкультура.

— Что? — фокус внимания Чжао Цаймина тут же сместился. Он недоверчиво воскликнул: — Скоро экзамены, а у второго года обучения еще проходят уроки физкультуры? Чем вообще занимаются классные руководители!

С этими словами он выудил телефон и открыл заметки: — Надо записать, а то забуду поднять этот вопрос на следующем собрании.

Се Жуань: «...»

Чжао-Живодер, ну ты как всегда.

Закончив запись, учитель прищурился и вперился взглядом в Се Жуаня: — Ты правда из одиннадцатого?

Он не думал, что кто-то из учеников осмелится водить его за нос, но ведь Се Жуань только что соврал.

Се Жуань пришел в себя и кивнул: — Да.

Чжао Цаймин перевел взгляд на Бо Цзиня.

— Разве я могу врать, — Бо Цзинь был поражен его недоверчивостью. Он искренне считал, что Чжао Цаймин зря просиживает штаны в школе — если бы тот пошел в полицию, нераскрытых дел стало бы гораздо меньше.

Он указал на Се Жуаня: — Се Жуань из одиннадцатого класса. Се — как в слове благодарность, Жуань — как в имени Жуань Сяня. Не верите — проверьте.

Бо Цзинь попал в старшую школу Шицзя благодаря личному содействию Чжао Цаймина. Они часто общались, и учитель неплохо знал характер своего любимого ученика.

Увидев, что тот не похож на лжеца, Чжао Цаймин заметно смягчился. Однако...

Подозрительный взгляд учителя заметался между ними: — А вы друг другу кто?

Мало того что тайком сбежали на крышу, так еще и выгораживают друг друга. Особенно этот Се Жуань — ради Бо Цзиня даже наказания не испугался. Как ни посмотри, а ситуация ненормальная!

Чжао Цаймин нахмурился. Не стоит думать, что он какой-то ретроград — на самом деле он идет в ногу со временем! Те любовные романы, что он конфисковал, были прочитаны не зря: он отлично знал, что ранние отношения бывают не только между парнями и девушками, но и между парнями тоже!

Се Жуань не уловил скрытого подтекста в словах учителя, а вот Бо Цзинь понял всё сразу. Он удивленно приподнял бровь: не ожидал, что серьезный и чопорный завуч Чжао в душе такой просвещенный.

Уголки его губ приподнялись, и под пристальным взглядом Чжао Цаймина он протянул руку и обнял Се Жуаня за плечи: — Это моя вина...

Внутри Чжао Цаймина тут же завывали сирены тревоги.

Он же говорил, что его пронизательный взгляд никогда не подводит! Между этими двумя определенно что-то есть!

Нет! Школа Шицзя с таким трудом заполучила Бо Цзиня, на него возлагали все надежды, нельзя допустить, чтобы он пустил всё под откос из-за ранней влюбленности!

Любыми способами он должен их разлучить!

Только эта мысль промелькнула в голове, как Бо Цзинь со вздохом добавил: — Когда выглядишь хорошо, приходится быть осторожнее, чтобы не сблизиться с другими учениками. Вот и вышло недопонимание.

Чжао Цаймин: «???»

За двадцать лет преподавательской карьеры он еще не видел столь бесстыдного человека и на мгновение лишился дара речи. Постояв с пустой головой, он отвесил Бо Цзиню яростный взгляд: — Некогда мне с тобой болтать! У меня к тебе серьезный разговор.

Бо Цзинь, прислонившись к стене, усмехнулся: — Слушаю вас.

Чжао Цаймин: — Ты правда не хочешь поступать по спецприему? Мне сегодня снова звонили из университета Цинхуа, сказали, что место за тобой закреплено. Если согласишься, прямо сейчас пришлют уведомление о зачислении.

В июле Бо Цзинь в качестве капитана привел свою команду к победе на Международной математической олимпиаде, завоевав золотые медали в командном и личном зачетах с максимальным количеством баллов — он стал одним из двух участников, добившихся такого результата.

Как только турнир закончился, еще до его возвращения в страну, ведущие вузы начали настоящую битву за право зачислить его без экзаменов. Они предлагали любые условия, ведя себя так покорно, словно были поставщиками, вынужденными прогибаться под требованиями заказчика.

Все думали, что он выберет один из двух лучших университетов, но никто не ожидал, что Бо Цзинь откажется от обоих.

Он отклонил предложение о зачислении и решил остаться в старшей школе Шицзя, чтобы продолжить обучение во втором классе старшей школы.

Эта новость повергла в шок профессоров, готовившихся принять его в свои ряды, и свела с ума учителей школы Шицзя.

Ради чего было так усердно бороться за золотую медаль? Разве не ради поступления в престижный вуз?

Но Бо Цзинь даже не колебался, наотрез отказавшись от всех предложений. Как такое вообще возможно!

Учителя сплотились и двадцать четыре часа в сутки по очереди пытались его переубедить. Один твердил, что в юном возрасте нельзя зазнаваться и нужно хвататься за возможности. Другой уверял, что время драгоценно и только в университете его ждут по-настоящему широкие горизонты.

Однако, какими бы ни были доводы — эмоциональными или логическими — Бо Цзинь оставался непреклонен, оставляя учителей ни с чем.

Чжао Цаймин считал, что сдаваться сейчас — просто преступление. Хотя надежды было мало, он хотел спросить в последний раз: а вдруг?

— Не нужно, — ожидаемо ответил Бо Цзинь, снова отказавшись.

— Эх, — Чжао Цаймин тяжело вздохнул, понимая, что больше спрашивать нет смысла: решения Бо Цзиня не меняются. — Ну, ладно.

— Разве не лучше, что я не уйду? — Бо Цзинь посмотрел на Чжао Цаймина так, словно отказ от спецприема был сущим пустяком. — Останусь здесь и принесу школе еще больше наград.

— Ох, нельзя же так рассуждать... — глаза Чжао Цаймина блеснули, словно перед ним открылись новые горизонты, и он притворно добавил: — Твое будущее важнее.

Он долго терпел, но не удержался и спросил: — В следующем году в математической олимпиаде участвовать будешь?

Не то чтобы он хотел выжать из парня все соки, просто в школе Шицзя с талантами для соревнований было совсем туго.

Хотя школа тоже была профильной, по сравнению с прославленными Первой школой и Школой иностранных языков она и рядом не стояла. Каждый набор они с тоской смотрели, как лучшие ученики уплывают к конкурентам, и ничего не могли с этим поделать.

Чжао Цаймин до сих пор не понимал, почему Бо Цзинь согласился прийти именно к ним. Ему казалось, что дело не в предложенных условиях, а в том, что Бо Цзинь изначально планировал учиться здесь.

Чжао Цаймин тряхнул головой, отгоняя эту абсурдную мысль. Да как такое возможно? С чего бы гению выбирать их школу? Из-за высокой платы за обучение, что ли?

Бо Цзинь задумчиво ответил: — Не уверен.

— Тогда нужно решать быстрее, — засуетился Чжао Цаймин, прикидывая что-то в уме. — Если будешь участвовать, нужно готовиться заранее. В этом году ты набрал максимум, в следующем планку нельзя опускать.

Бо Цзинь, засунув руку в карман, равнодушно отозвался: — К чему готовиться?

Чжао Цаймин хотел что-то сказать, но услышал ленивое: — Разве там есть что-то, что нельзя понять с первого взгляда?

Чжао Цаймин: «...»

Он лишился дара речи и долго не мог прийти в себя. Опасаясь, что от дальнейших разговоров с Бо Цзинем у него подскочит давление, он переключился на Се Жуаня, который изо всех сил старался стать невидимым: — Се Жуань, верно? Ты с него пример не бери, он ненормальный.

Бо Цзинь с досадой произнес: — Ну что вы такое говорите.

Чжао Цаймин проигнорировал его и продолжил наставлять Се Жуаня: — Зубрить и не лениться — вот единственный верный путь. Хочешь хороших оценок — трудись! Пока не свалишься от усталости — учись так, словно от этого зависит жизнь!

Се Жуань с каменным лицом кивнул.

Чжао Цаймин наконец нашел свободные уши для своих нравоучений: — Учись прилежно, через десять лет поймешь, что учитель был прав! Сейчас не постарайся — потом поздно жалеть будет.

Се Жуань стиснул зубы и ответил: — ...Понял.

— Вот и молодец, — Чжао Цаймин, удовлетворив свою потребность в воспитании, наконец сбавил обороты. — Постарайся поскорее попасть в экспериментальный класс.

Закончив, он повернулся к Бо Цзиню: — А ты, раз отдохнул, возвращайся. Постарайся не опаздывать на следующий урок, хорошо?

— Хорошо, — отозвался Бо Цзинь.

Только тогда Чжао Цаймин махнул им рукой и ушел.

Се Жуань тоже хотел уйти, но едва сделал шаг, как его потянули за воротник: — Куда собрался?

— Кто собрался, — Се Жуань вырвался из рук Бо Цзиня и холодно бросил через плечо: — Здесь что, твоя личная территория?

Видя недовольное лицо парня, Бо Цзинь понял, что тот разозлился. Он усмехнулся и покаянно произнес: — Моя вина.

Се Жуань замер.

— Не стоило тебя вводить в заблуждение, — Бо Цзинь смотрел на него с улыбкой. — Брат Се, окажи услугу, не злись, а?

Бо Цзинь извиняется перед ним, да еще и называет братом Се...

Се Жуань перебрал в голове тысячи вариантов, но такого не ожидал.

Его уши слегка покраснели, он смущенно отвел взгляд и буркнул: — Ничего, это тебя не касается.

Если подумать, Бо Цзинь ничего плохого не сделал. Они едва знакомы. Ему незачем было объясняться перед ним, прогуливает он или нет. Но он все равно извинился, причем так искренне.

— Это я сделал поспешные выводы.

Какой же он отходчивый.

Бо Цзинь не удержался от улыбки, его голос стал намного мягче: — Ты только что сказал учителю Чжао, что это ты меня вытащил?

Лучше бы он этого не говорил, Се Жуаню стало ужасно неловко, и он бросил на него сердитый взгляд: — А я-то думал, ты и правда прогуливаешь.

Кто бы мог подумать, что у гения есть привилегия прогуливать уроки!

— М?

Се Жуань не был злопамятным, раз уж Бо Цзинь извинился, он не станет цепляться. В конце концов, на крыше только они двое, третьего лишнего не будет. Он пнул камешек под ногами и равнодушно сказал: — Ты же отличник, если тебя поймают на прогуле — будет скандал. А нам, двоечникам, все равно.

Он пожал плечами: — Вши не боятся расчески.

На крыше дул сильный ветер, мягкие черные волосы парня растрепались. Он провел рукой по голове, открывая красивое, яркое лицо.

Высокая изящная переносица, пухлые губы с естественным красным оттенком слегка приподняты. В персиковых глазах — задорный блеск, а во всем облике — бьющая ключом юность.

Бо Цзинь слегка прикусил губу, промолчав.

Се Жуань подумал, что тому не нравится его наплевательское отношение к себе, и поморщился, чувствуя раздражение. Только он собрался найти повод уйти, как его запястье перехватили.

Се Жуань опустил взгляд и увидел, как Бо Цзинь осторожно разжал его пальцы и вытащил окурочек.

Чжао Цаймин появился внезапно, и Се Жуань, не успев подумать, сжал в ладони еще теплый окурочек. Теперь на белой коже красовался болезненный красный след от ожога.

Бо Цзинь на мгновение задержал взгляд на ладони, а затем произнес: — Не ожидал, что ты такой отзывчивый.

— Ну, — Се Жуань опустил руку, — если умру, из меня хотя бы три реликвии выйдет.

Бо Цзинь: «...»

Бо Цзинь усмехнулся: — Спасибо за сегодня.

Се Жуань отмахнулся: — Не за что, я все равно ничем не помог.

— Кто сказал? — Бо Цзинь покачал окурочек в руке. — Вот же.

Он бросил его в мусорное ведро и хмыкнул: — Хочешь верь, хочешь нет, но если бы учитель Чжао увидел меня с сигаретой, он бы каждый день читал мне лекции о морали, а заодно переехал бы в мое общежитие, чтобы следить двадцать четыре часа в сутки.

Надо признать, с характером Чжао Цаймина он вполне мог бы так поступить.

Представив эту суматошную картину, Се Жуань невольно развеселился.

— Так что сегодня я многим тебе обязан.

Се Жуань прищурил глаза, польщенный похвалой. Он достал из кармана телефон, раздумывая, не добавить ли Бо Цзиня в друзья, пока атмосфера располагает.

Они учились в разных классах и почти не пересекались, а мессенджер был самым простым способом узнать человека получше. Он не знал причин самоубийства Бо Цзиня, но, просмотрев его посты и дневники, мог бы найти хоть какую-то зацепку.

Се Жуань не умел скрывать чувства, поэтому, подумав об этом, машинально открыл приложение.

Взгляд Бо Цзиня упал на его телефон, и он все понял.

— Бо Цзинь, — позвал Се Жуань.

— М? — Бо Цзинь достал телефон, нажал на экран и ответил, не поднимая головы.

Се Жуань посмотрел на его холодный профиль, заколебался, но так и не решился озвучить просьбу, выбрав первое попавшееся оправдание: — А, ничего. Просто хотел сказать, что ухожу.

А вдруг Бо Цзинь откажет? Разве он не потеряет лицо?

Лучше подождать, пока они станут ближе.

Бо Цзинь по-прежнему не поднимал головы: — Хорошо.

Се Жуань убрал телефон и развернулся, чтобы уйти.

Лестница на крышу была короткой, Се Жуань шел машинально. В голове боролись два противоречивых чувства. То он считал, что правильно сделал, не попросив контакты, то жалел, что упустил шанс, и неизвестно, когда представится новый.

Хотя до самоубийства Бо Цзиня оставался еще год, депрессия не лечится за день, это долгий процесс. Чем раньше найти причину, тем больше шансов на исцеление.

Се Жуань раздраженно взъерошил волосы, замедляя шаг.

До сегодняшнего дня Бо Цзинь был для него лишь символом. Одноклассник, недостижимый гений. Но теперь он стал живым человеком.

Се Жуань не мог просто смотреть, как тот идет к гибели.

Да кому важно это лицо, когда на кону человеческая жизнь?

Спрошу, в конце концов. Откажет — придумаю что-нибудь еще. Такой умный парень, неужели я не справлюсь?

А вдруг согласится?

Се Жуань глубоко вздохнул и наконец принял решение.

Он развернулся и, направляясь обратно, снова открыл приложение.

Э? Се Жуань увидел уведомление о новом запросе в друзья. Кто это?

Только этого не хватало.

Се Жуань с раздражением нажал на уведомление.

Его шаги внезапно замерли —

□Бо□ просит добавить его в друзья.

Комментарий: Я Бо Цзинь.

<http://bllate.org/book/20370/2037727>